

Белая Елена Николаевна

**Теоретические основы исследования
языковых и речевых
репрезентаций базовых эмоций человека
(на материале русского и французского языков)**

Специальность 10.02.19 - теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул - 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ В ПО
«Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Одинцова Майя Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мягкова Елена Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент
Кинцель Алена Васильевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский государственный
университет»

Защита состоится « 19 » декабря 2006 г. в 13.00. на заседании
диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на со-
искание ^еной степени доктора филологических наук при ГОУ
ВПО «Алтайский государственный университет» (656049, Барнаул,
ул. Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан « ».....2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент Ж4-%.--г^-*--^ Н.В.Панченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена разработке, апробации
и верификации теоретических основ интефзтивного и комплексного мето-
да исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций чело-
века в русской и французской языковых картинах мира (на словарном и
текстовом материале).

Актуальность диссертационного исследования определяется его от-
несенностью к активно развивающейся в современном теоретическом и
описательном языкознании антропоцентристской семантике, главной зада-
чей которой признается семантическое моделирование, семантическая ре-
конструкция языковых образов человека, всего мира человека «по мерке
человека» (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Ю.Н. Караулов,
М.П. Одинцова, Ю.С. Степанов и др.). Решение этой масштабной задачи
включает частную задачу создания специальной теории и методологии изу-
чения и описания тех значений и их языковых и речевых репрезентаций,
которые с позиции лингвоантропологии можно назвать языковой концеп-
туализацией базовых эмоций человека в лингвокультурах носителей одного
(или нескольких языков).

Актуально обоснование и формирование принципов выделения ос-
новных составляющих интегративного (междисциплинарного) и комплекс-
ного (лингвистически многоаспектного) метода исследования репрезента-
ций базовых эмоций человека. В системно-структурной и антропоцентрист-
ской семантике содержатся лишь предпосылки для разработки теоретиче-
ских основ интефативного и комплексного метода исследования и описа-
ния концептов базовых эмоций человека. Поэтому Iфедставляется актуаль-
ной задача апробации и верификации теоретических основ интегративного
и комплексного метода концептуализации базовых эмоций человека с опо-
рой на системно-структурную и антропоцентристскую парадигмы в совре-
менном языкознании. Эта задача является актуальной, поскольку сам пси-
хологический феномен эмоции в его языковых и речевых репрезентациях
является сложным, многоаспектным явлением гештальтного типа, требую-
щим адекватного ему метода исследования.

Объектом данного исследования являются существующие подходы,
концепции, методы, методики изучения языковых и речевых репрезентаций
базовых эмоций человека.

Предмет исследования - теоретические основы интефативного и
комплексного метода исследования языковой концептуализации базовых
эмоций человека.

Цель диссертационного исследования - теоретическое обоснование,
апробация и верификация интефативного и комплексного метода исследо-

вания языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека, включающего семантико-когнитивный, лингвокультурологический и прагматилистический подходы.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1) охарактеризовать и оценить достижения системно-структурной и антропоцентристской семантики в развитии интегративного и комплексного метода исследования языковых репрезентаций базовых эмоций человека; отметить ограниченность системно-структурного метода. Дать теоретическое обоснование интегративного и комплексного исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека;

2) апробировать и верифицировать теоретические основы интегративного и комплексного метода исследования семантики языковых репрезентаций базовых эмоций человека (в его авторской версии) на словарном и текстовом материале русского и французского языков;

3) апробировать и верифицировать теоретические и методические основы исследования прагматилистического потенциала языковых репрезентаций базовых эмоций человека на материале фрагментов текстов художественного, мемуарного, эпистолярного жанров речи в русском и французском языках;

4) на материале двух сопоставляемых языков апробировать методику лингвокультурологического анализа как одну из составляющих разрабатываемого метода.

Материал исследования. Представляющие языковой узуз, демонстрирующие стереотипы русского и французского сознания единицы и конструкции (конвенциональные метафоры, сравнения, перифразы, фразеологизмы, паремии) получены в результате тематической и статистической выборки из словарей разных типов: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна М., 1995; Словарь синонимов русского языка: В 2 т./ Под ред. А.П. Евгеньевой Л.: Наука, 1970; СИ. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. 2-е изд. испр. и доп. М.: Азъ, 1995; Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова М.: Русский язык, 1987; Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979 и др. Материал исследования составляют около 3000 отдельных высказываний с семантикой базовых эмоций человека из рассказов А.П. Чехова, А.И. Куприна, В.М. Шукшина, новелл Мопассана, Ф.Саган, романа Э.Базена «Гадюка в кулаке», мемуаров М.Г. Савиной, А. Филип, Р. Роллана, писем А.П. Чехова, О.Л. Книппер, В.Гюго, Ж. Друэ, А.Ахматовой, М. Цветаевой, И. Левитана. В работе принят синхронный подход к анализу материала.

Теоретическая база исследования разработана на основе положений антропологического направления современной семантики (Ю.Д. Апресян,

Н.Д. Арутюнова, М.П. Одинцова, М.В. Пименова, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев и др.); когнитивной лингвистики (Е.М. Вольф, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин и др.); лингвокультурологии (Н.А. Красавский, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.Н. Теля и др.); прагматилистики (Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, К.Ф. Седов и др.).

Методы исследования. В настоящей диссертации разработан, апробирован и верифицирован интегративный и комплексный метод лингвоантропологического исследования, включающий когнитивно-семантическую, лингвокультурологическую, прагматилистическую составляющие и опирающийся на совокупность согласованных между собой методов и методик классической и современной семантики: валентностного, оппозитивного, компонентного анализа, анализа с опорой на понятие кодов культуры и других источников культурной интерпретации языковых значений, фразеологических единиц, паремий. Названный метод включает методики прагматилистического анализа, применяемые в современном речезанноведении и стилистике.

Новизна исследования состоит в относительно новом обосновании и многоплановой апробации теоретических и методических основ интегративного и комплексного метода исследования репрезентаций базовых эмоций человека, центральным понятием которого является понятие «концепт» со всеми методиками его анализа (на лексико-семантическом, семантико-синтаксическом, прагматилистическом уровнях языкового и речевого материала). Таким образом доказана и продемонстрирована эффективность метода исследования феномена базовых эмоций человека как интегративного и комплексного метода антропоцентристской семантики, адекватного реальной сложности самого феномена.

Новизна полученного результата определяется также фактической базой диссертации, которая позволила сопоставить во всех важных для метода аспектах русский и французский языки - с акцентом на национально-культурном своеобразии каждого из них и зависимости этой специфики от особенностей истории, культуры, менталитета носителей языков.

Теоретическая значимость исследования заюпочается в том, что оно вносит определенный вклад в решение актуальных вопросов теории и методологии лингвоантропологических исследований: обоснования перспективности интегративного и комплексного метода в лингвоантропологии; разработки методик исследования различных фрагментов языковой картины мира, в том числе сопоставительных.

Практическая ценность исследования. Теоретически обоснованный и апробированный в данной работе интегративный и комплексный метод, а также соответствующие ему методики анализа могут применяться в лингвоантропологических исследованиях при изучении других фрагментов языковой картины мира как в одном языке, так и в нескольких языках в со-

поставлении. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского и французского языков, при переводах с одного языка на другой, при выработке стратегии и тактики разных видов межкультурной коммуникации, при написании учебных пособий лингвокультурологического содержания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интегративный и комплексный метод может быть определен как сочетание связанных между собой идей, понятий, методов семантики и прагматики в одном методе с приоритетной, интегрирующей антропоцентристской идеей. Интегративность при этом понимается как обязательность последовательного учета всех существенных междисциплинарных связей семантики с природой обозначаемых объектов, культурой, с наивнофилософским характером отображаемой в языке картины мира, с закономерностями прагматических и коммуникативных факторов речевого поведения и текстообразования. Комплексность метода понимается как его лингвистическая многоаспектность, предполагающая системное описание участия всех значимых единиц языка и речи в репрезентации эмоций, а также прагматилистических потенциалов разножанровых текстов. Интегративность и комплексность как базовые характеристики метода находятся в отношении единства и комплементарности.

2. Исходная гипотеза предпринятого исследования о том, что каждая базовая эмоция в языковой картине мира репрезентирована концептом, потребовала определения этого центрального понятия. Концепт базовой эмоции человека определяется как междисциплинарное, эвристическое, многоэлементное, многоаспектное, фреймовое, этнически и культурно обусловленное, сложное ментальное образование, базирующееся и в сознании носителя языка, и в системе отражающего и интерпретирующего это сознание лингвистического знания на понятии, образе, оценке, ценности, ассоциации.

3. Концепт эмоции неэлементарен, он анастгически разворачивается в предикатную структуру - фрейм-пропозицию. Фрейм-пропозиция базовой эмоции человека является результатом обозначения целостной типизированной ситуации. Это понятие акцентирует правомерность расчленяющего подхода к изучению хранимой в памяти человека информации об эмоции, выделяет, структурирует и конкретизирует ее по мере разворачивания фрейма.

4. Онтология концепта эмоции требует специального лингвокультурологического анализа с опорой на понятия кодов культуры и других источников культурной интерпретации. Этот анализ выявляет особенности культурных предпочтений и доминант определенного языкового коллектива, особенно в сфере ассоциативных, образных интерпретаций концептов.

5. Исследование в прагматилистическом аспекте необходимо для адекватного представления о функционировании концептов базовых эмо-

ций в разных жанрах и стилях (в частности, художественном, мемуарном, эпистолярном), оно обнаруживает в русском и французском языках системные сходства. Фрагменты художественного жанра характеризуются широким употреблением наиболее выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней. Наибольшая детализация описания эмоций наблюдается в репродуктивном и информативном регистрах речи. Фрагменты мемуарного жанра характеризуются употреблением как нейтральных, так и стилистически окрашенных языковых средств. Вообще высказывания с семантикой эмоций используются чаще в информативном и репродуктивном регистрах. Для фрагментов эпистолярного жанра характерно употребление лексики и фразеологии разговорного стиля. Для этого жанра характерны развернутые описания чувств субъектов речи - мысли, а также причин эмоциональных переживаний.

Апробация **работы**. Основные положения диссертации апробированы на международных научных конференциях: «Язык. Время. Личность» (Омск, 2002), «Этногерменевтика и этнориторика» (Кемерово, 2003, 2004), «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2003), на региональной научной конференции по межкультурной коммуникации (Омск, 2002, 2004), «Славянские чтения» (Омск, 2003, 2005), на Всероссийской научной конференции «Языковая концепция регионального существования человека и этноса» (Барнаул, 2004). По теме диссертации опубликовано 17 работ, общим объемом 5,1 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из списка сокращений и условных обозначений, введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка источников эмпирического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы и проблематики исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, эмпирическая база, дается описание методов исследования, определяется научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость ее результатов, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теория и методика интегративного и комплексного исследования языковых и речевых репрезентаций базовых эмоций человека в современной лингвистике» состоит из пяти параграфов.

В *параграфе 1.1.* освещаются имеющиеся концепции и методы классической семантики и дается аналитический обзор исследований репрезентаций эмоций человека, выполненных в русле системно-структурной парадигмы. Отмечается, что исследование репрезентаций эмоций осуществляется преимущественно на лексическом уровне языка, что придает ему некоторую ограниченность.

в параграфе 1.2. освещаются концепции и методы современной семантики, дается аналитический обзор исследований репрезентаций эмоций человека в русле антропоцентристской парадигмы. Отмечается, что в последнее время наметился когнитивно-дискурсивный подход, который предполагает комплексное изучение эмотивных функций языка.

В параграфе 1.3. аргументируются теоретические основы интегративного и комплексного метода исследования языковых репрезентаций базовых эмоций человека, которые включают когнитивно-фреймовый, лингвокультурологический, дискурсивно-текстологический подходы.

В параграфе 1.3.1. дается обоснование семантической составляющей теории и методики интегративного и комплексного исследования языковых репрезентаций базовых эмоций человека. Отмечается, что построение теоретической базы заявленного исследования опирается на концепцию языковой картины мира, предельным и основным элементом которой признается концепт. В работе анализируются подходы, в рамках которых происходит осмысление понятия концепта. С лингвокогнитивной точки зрения (В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев и др.) концепт как операционная единица мысли - это способ и результат квантификации и категоризации знания, так как его объектом являются ментальные сущности признакового характера, образование которых в значительной мере определяется формой абстрагирования. Концепт с лингвокультурологической точки зрения (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карзис, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия и др.) - это ментальные сущности, в которых отражается "дух народа", его национально-культурная специфика. С психолингвистической точки зрения (В.А. Пищальникова) концепт - совокупность всех знаний и мнений, связанных с той или иной реалией. На базе рассматриваемых подходов к понятию концепта формулируется следующее определение:

Концепт базовых эмоций человека - междисциплинарное, эвристическое, многоэлементное, многоаспектное, ментальное, фреймовое, этнически и культурно обусловленное образование, включающее понятие, образ, оценку, ценностные смыслы, ассоциации.

Использование понятия «концепт» в антропоцентристской семантике предполагает опору на знания психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, что в описании репрезентаций эмоций вполне оправдано, так как объект этого описания представляет собой сложный, ментально-эмоциональный, «окультуренный» гештальт. В параграфе уточняются признаки концепта и его важнейшие составляющие: понятие, образ, оценка, ценность, ассоциация.

Опорным понятием в разрабатываемой методике исследования концептов базовых эмоций человека выступает **фрейм**, который определяется как «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный

концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» (И. А. Стернин). **Фреймы - это модели для измерения и описания знаний (ментальных репрезентаций), хранящихся в памяти людей** (В.И. Карасик). В настоящей работе эти тезисы обосновываются тем, что эмоциональный мир многогранен, в памяти человека хранятся структурированные образы соответствующих фрагментов мира. Их отображают фреймы.

В настоящем исследовании используется понятие «фрейм-пропозиция базовой эмоции человека». **Фрейм-пропозиция любой базовой эмоции человека является результатом отображения типизированной ситуации, это понятие акцентирует и обосновывает расчленяющий подход к изучению хранимой в памяти информации, выделяет, структурирует информацию, конкретизируя ее по мере развертывания фрейма.**

Далее в параграфе рассматриваются способы репрезентации базовых эмоций человека в семантических и, в частности, лексико-семантических единицах и структурах. Выделяются такие **обязательные семантические компоненты** фрейма-пропозиции базовой эмоции человека, как **предикат, субъект, причина**. Фрейм-пропозиция базовой эмоции включает и **факкультативные компоненты**, типичные для нее, но не обязательно реализуемые в речи: **оценка, степень интенсивности и глубина эмоции, контролируемость или неконтролируемость эмоции, внешние проявления и поведение субъекта в состоянии той или иной эмоции**. Отмечается, что компоненты инвариантной структуры - предикат, субъект, причина эмоции - отражают связи когнитивного и эмоционального аспектов жизни человека. Ядерный компонент фрейма-пропозиции базовой эмоции человека - **предикат**. Базовые эмоции человека обозначаются разными видами предикатов, в первую очередь **глаголами**. При рассмотрении глаголов с семантикой эмоций используются методы оппозиции и компонентного анализа, денотативный, парадигматический, синтагматический методики исследования. Одним из важных семантических типов парадигматических отношений единиц языка является **синонимия**, которая отражает логическую категорию тождественности, идентичности когнитивно связанных друг с другом вербализованных концептов базовых эмоций человека.

Второй обязательный компонент фрейма-пропозиции - субъект. В языковой картине мира под субъектом эмоционального состояния подразумевается лицо, которое переживает ту или иную эмоцию. Семантический субъект в языках выражен личным местоимением, именем собственным, именем нарицательным.

Третий обязательный компонент фрейма-пропозиции - **причина**, вызвавшая то или иное эмоциональное состояние. Причина эмоции выражается эксплицитно и имплицитно.

к **ЯЗЫКОВЫМ** характеристикам выделенных препозитивных фреймов относятся реализующие их семантико-синтаксические структуры, которые представляют собой связь соответствующей языковой структуры с выражаемой денотативной ситуацией. Семантические субъект и предикат определяются структурой самой ситуации. Между словоформами, обозначающими субъект и предикат мысли, устанавливается предикативное отношение. В его состав входит типовая пропозиция, для которой и создается структурная схема простого предложения. В русском языке выделяются следующие модели для передачи эмоционального состояния субъекта: глагольная, наречно-предикатная, субстантивная, адъективная, причастная, предложно-падежная. Во французском языке имеются следующие основные модели с семантикой базовых эмоций человека: номинативная, двусоставная глагольная, модель со значением отношения субъекта к объекту и модель с общим значением каузации отношения.

В *параграфе 1.3.2.* аргументируются теоретические основы исследования прагматилистического потенциала репрезентаций базовых эмоций человека в разных речевых жанрах (художественном, мемуарном, эпистолярном). Концепты базовых эмоций, содержащие базовые (субъект, предикат, причина) и факультативные компоненты, репрезентируются в разных жанрах речи. В прагматилистическом аспекте исследуются образцы из текстов художественного, мемуарного, эпистолярного жанров, содержащие образные, оценочные, ассоциативные, ценностные смыслы с опорой на концепцию **коммуникативных регистров речи** Г.А. Золотовой.

Далее при определении прагматилистического потенциала репрезентаций эмоций человека в разных речевых жанрах рассматриваются их прагматические установки. Отмечается, что прагматическая установка **художественного текста** (И.С. Баженова, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, О.Л. Каменская, В.Н. Телия и др.) находится в тесной связи с отношением автора и читателя к содержанию произведения, так как в конечном счете она направлена на активизацию художественного мышления адресата.

Мемуарный речевой жанр (А.В. Антюхов, А.А. Галич, Л.Я. Гинзбург, Н.А. Орлова, А.Г. Тартаковский и др.) включает в себя такие признаки, как субъективность, ретроспективность, особый хронотоп, обусловленный перспективно-ретроспективным движением мысли повествователя, концептуальность, память. **Личное письмо** (Э.Б. Арутюнян, Т.Н. Кабанова, О.Е. Филимонова и др.) носит подчеркнуто антропоцентристский характер, который проявляется в особой эмоционально-оценочной тональности, выражает личные чувства, мнения, что является показателем самораскрытия личности. Элементы структуры писем повторяют элементы диалога: реплики - стимулы, реплики - реакции.

Описание причины в высказываниях об эмоциях всех жанров может быть нейтральным или экспрессивным. Способы обозначения причины пе-

реживаний эмоций могут быть различными, например, первичными или вторичными пропозитивными структурами. Если причина не обозначена непосредственно, она может носить имплицитный характер. Степень развернутости причины тоже может быть разной. В каждом из выделенных для прагматилистического анализа жанре (стиле) обозначение ситуации переживания эмоции может быть в большей или меньшей степени насыщено средствами эмоционально-экспрессивной, стилистически окрашенной репрезентации, в том числе суперсегментными, образными, тропическими.

В *параграфе 1.3.3.* рассматривается лингвокультурологический аспект интерпретации языковых репрезентаций базовых эмоций человека.

Отмечается, что эмоции человека запечатлены в идиомах, паремиях и конвенциональных метафорах. Лингвокультурологический анализ внутренней формы фразеологических единиц с семантикой базовых эмоций человека осуществляется через **коды культуры** (соматический, биоморфный, предметный, мифологический). Носителем **соматического кода** культуры выступает тело человека в целом. **Биоморфный код культуры** отражает представления человека о мире животных и растений. **Предметный код культуры** связан с предметами, заполняющими пространство и принадлежащими окружающему миру. К **мифологическому коду** принадлежит так называемая «вторичная реальность», которая является неотъемлемым элементом культурного пространства (черти, ангелы, ведьмы). Они бытуют в культуре как персонажи или элементы фольклора, обладают определенными стереотипами.

Во внутренней форме фразеологических единиц существуют другие источники культурной интерпретации, к которым относятся ритуальные формы народной культуры, система образов-эталонов, слова-символы, образы христианства, теософии, нравственные установки, элементы интеллектуального достояния нации и человечества в целом. В паремиях отражается специфика познавательного и эмоционального опыта того или иного этноса, особенности распределения человеком мира. В метафорах обнаруживается существование скрытых связей между различными феноменами мира. Использование ассоциативных отношений в сфере обозначений эмоций всегда культурно обусловлено.

Глава 2 «Апробация и верификация теоретических основ когнитивно-семантической и лингвокультурологической составляющих интегративно- и комплексного исследования языковых репрезентаций базовых эмоций человека» состоит из пяти параграфов. В главе анализируются концепты базовых эмоций в следующей последовательности: 1) полярные эмоции **радость, печаль**; 2) сильные эмоции **страх, гнев**; 3) более слабая эмоция **удивление**.

Параграф 2.1. посвящен анализу концепта эмоции «радость» в русской и французской языковых картинах мира. Семантика фрейма-

пропозиции «радость» на материале словарей и отдельных высказываний структурируется со следующими *обязательными компонентами*: предикат, субъект, причина. Во фреймовую структуру входят также *факультативные компоненты*: плюс / минус контроль над эмоцией, оценка, интенсивность проявления эмоции, внешние проявления эмоции и поведение субъекта. Среди обязательных компонентов фрейма-пропозиции ядерным является предикат. Словарным ядром предикатов радости являются *глаголы*. На базе синонимических словарей русского и французского языков анализируются синонимические глагольные ряды. В русский синонимический ряд с доминантой *радоваться* включены слова: *ликовать, торжествовать, восторгаться, восхищаться, веселиться*. Все члены синонимического ряда с семантикой радости подчиняют слова и фуппы слов, обозначающие причину эмоции. Согласно «Новому объяснительному словарю синонимов русского языка» под ред. Ю.Д. Апресяна, наибольшей свободой в этом отношении обладает глагол «*радоваться*», который управляет формой дательного падежа, предложно-именными группами *за кого-либо, по поводу чего-либо*, придаточными предложениями, вводимыми союзами *что, когда, еаи*: *Я восхищался дворцами дождей, собором святого Марка, домом, где жила Дездемона. (А. П. Чехов)*. Все названные синонимы сочетаются с названием человека в роли субъекта эмоции, причем для «*торжествовать*» это единственный допустимый тип субъекта. Во французский синонимический ряд с доминантой *se réjouir* (радоваться) включены слова; *se féliciter, exulter, triompher, jubiler*. Согласно словарю Petit Robert, глагол *se réjouir* (радоваться) описывает эмоциональное состояние радости в наиболее абстрактной форме, управляет предлогом *de*, придаточными предложениями, вводимыми союзом *que*: *Je me réjouis de votre succès; Je me réjouis que*. Глагол *jubiler* (ликовать) предполагает бурные внешние проявления радости и скорее поведение, нежели саму эмоцию: *Dieu se réjouissait des massacres et jubilait dans les extermination*. В русском и французском языках предикаты каузации связаны с субъектом, который занимает позицию подлежащего: *Г-н Слободин обрадовал меня своим приездом ко мне. (А.П. Чехов); Ce garçon m'a mis en joie*. Второй по объему фуппой предикатной лексики с семантикой «радость» в русском и французском языках являются *прилагательные*. Словарь синонимов русского языка дает следующий синонимический ряд прилагательных с семантикой радости: *радостный, веселый, мажорный, торжественный*. Словарь синонимов французского языка дает следующий синонимический ряд прилагательных с семантикой радости: *gai, joyeux, jovial, réjouissant*. Отмечается, что в русском и французском языках прилагательные с семантикой «радость» способны передать эмоцию как состояние, внешнее проявление радости, воздействие.

Следующей группой предикатной лексики радости являются *существительные*. Словарь синонимов русского языка представляет целый ряд субстантивных номинаций этой эмоции: *радость, ликование, торжество, мажор, веселье, восторг*. Синонимы различаются семами степени интенсивности. Словарь синонимов французского языка представляет следующий ряд субстантивных *номинаци*: *joie, jubilation, exultation, triomphe, ravissement, gaieté, allégresse, liesse, réjouissance*. Согласно словарю Petit Robert, *yo/e* имеет общее значение радости: *Sa chute avait comblé de joie bien du monde*. Существительным *allégresse* называют радость ликующую, рвущуюся наружу, часто заразительную: *Subitement il fut envahi par cette chaleur de coeur, cette allégresse qui vient après le danger passé. Слово jubilation является точным эквивалентом русского понятия «ликование»: Cette attente leur paraissait plus cruelle encore, au milieu de la jubilation générale.*

«Словарь эпитетов русского языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло приводит словосочетания с лексемой «радость», характеризующие *длительность радости* (мгновенная радость, бесконечная радость), *антропоцентрические черты* (веселая, ветренная, гордая, детская, болтливая, забывчивая, злобная радость), которые обозначают положительные или отрицательные стороны человеческого характера. Словарь Dictionnaire général de la langue française отмечает словарные сочетания, выделяющие *антропоцентрические черты* чувства: *une joie méchante, bruyante, tendre, intime, piérite, maligne, âpre, inaffable*. Отмечается, что во французском языке эмоция радости часто описывается через отрицательные признаки человеческого характера.

Согласно «Русскому ассоциативному словарю» под ред. Ю.Н. Караулова радость ассоциируется с *успехом и приемом гостей, счастьем, улыбкой, встречей*.

Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова дает ряд фразеологических единиц с семантикой радости: *быть на седьмом небе, быть на верху блаженства; быть вне себя от радости*. Во внутренней форме фразеологических единиц содержатся следующие источники культурной интерпретации: 1) образы христианства: *быть на седьмом небе*; 2) слово-символ: *быть на верху блаженства* (понятие «блаженство» связано с символом полного счастья); 3) легенды, поверья: *быть вне себя от радости*. «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» под ред. В.Г. Гака дает синонимический ряд фразеологических единиц с семантикой радости: *faire du bon sang, être en coeur, gai comme un oiseau, faire voir les anges*. Фразеологический состав французского языка содержит следующие источники культурной интерпретации: 1) система образов-эталонов в устойчивых сравнениях: *gai comme un merle (веселый как певчий дрозд), gai comme un pinson (веселый как зяб.чик)*; 2) слова-

символы: *avoir le coeur gai, avoir en coeur*; 3) образы го художественной литературы: *gai comme Roger Bontemps*. Далее выделяются коды культуры, которые содержатся во внутренней форме ФЕ: 1) соматический код: *avoir le coeur gai*; 2) биоморфный код: *gai comme une alouette; être dans ses roses* (роза - символ радости, наслаждения). Концепт радости значительно предста[влен в паремиологическом фонде русского и французского языков. Радость в русских пословицах выражает 1) сменяемость эмоции радости другими негативными эмоциями: «*Ни радости вечной, ни печали бесконечной*»; «*Где радость, там и горе; где горе, там и радость*»; 2) переживание радости благотворно для здоровья человека: «*Радость прямит, а кручина крутите*, 3) соматическое выражение эмоции «*От радости кудри выются, а в печали секутся*»; 4) противопоставление радости негативным эмоциям: «*Не видав горя, не узнаешь и радости*»; 5) высшая нематериальная ценность: «*Веселье лучше богатства*»; «*Веселого нрава не купишь*». Во французских паремиях выделяются признаки концепта «радость»: 1) сменяемость эмоции радости негативными эмоциями: *Celui qui rit vendredie pleurera dimanche*; 2) многоречивость радости: *La joie est babillarde*; 3) радость как высшая нематериальная ценность: *La gaieté ne se commande pas*; 4) каждый человек радуется по-своему: *Chacun a ses plaisirs qu'il se fait à sa guise*. В русском и французском языках номинации эмоции радости выражают положительную оценку. Характерной особенностью предикатов эмоционального состояния в русском и французском языках является их способность выражать **интенсивное чувство, его силу, длительность**. В русском языке слово *радость* обозначает менее интенсивную эмоцию, чем *ликование* и *торжество*. Но *радость* может быть более глубокой, поэтому более длительной. *Торжество* и *ликование* — быстротекущие эмоции. Во французском языке слово *allégresse* выражает самую высокую степень радости, слово *jubilation* слабее, чем *allégresse*, но сильнее, чем *joie*. Отмечается, что при высокой степени интенсивности эмоции радости субъект часто совершает **неконтролируемые действия**: *Митя захохотал, сел в кресло, будучи не в силах держаться на ногах от счастья*. (А.П. Чехов); *Jeanne et le vicomte se mirent à pleurer de gaieté, se tordant, étouffant, la serviette sur la bouche pour ne pas crier* (Maupassant). В русском и французском языках фрейм-пропозиция радости включает факультативный компонент «*внешние проявления радости*»: 1) жмурить глаза от восторга, 2) смотреть широко раскрытыми глазами, 3) хлопать в ладони, 4) всплескивать руками.

Вторым обязательным компонентом фрейм-пропозиции является субъект, который может быть выражен 1) личным местоимением; *Я очень обрадовался узнав, что Михаил Роцин написав обо мне заметку*. (А.П. Чехов); *Elle a éprouvé la joie infinie* (Maupassant); 2) ршенем собственным: *Митя Кулдаров, возбужденный, взъерошенный, влетел весело в квар-*

тиру своих родителей и быстро заходил по комнатам. (А.П. Чехов); *Jeanne se sentait devenir folle de joie* (Maupassant); 3) именем нарицательным: *Сердце, глядя на тебя, радуется*. (Толстой); *Les choses les plus simples leur donnaient d'interminables gaietés* (Balzac).

Третий обязательный компонент фрейма-пропозиции - **причина**, которая в большинстве случаев выражена эксплицитно: *От этого прекрасного вечера меня охватывает неопишуемая радость* (А.П. Чехов) *J'éprouve la joie quand je te rencontre toujours* [Sagan]. Радоваться можно и без всякой конкретной причины: *Без всякой причины в груди ее шевельнулась радость*. (А.П. Чехов); *A temps dernier elle a éprouvé la joie sans cause* [Maupassant].

В русском языке существуют базовые типы моделей с семантикой радости: 1) **глагольная модель**: *Я радуюсь*; 2) **наречно-предикативная модель**: *Мне радостно*; 3) **адъективная модель**: *Он рад*; 4) **предложно-падежная модель**: *Он в восторге*; 5) **причастная модель**: *Я обрадован*; 6) **метафорическая модель**: *Радость охватила меня*. Во французском языке выделяются базовые типы моделей с семантикой радости: 1) **номинативное предложение**, которое выражает характеристику ситуации: *Quelle joie!*; 2) **предложение с именными сказуемыми**, сообщающее о признаке субъекта: *Jean est gai*; 3) **двусоставное глагольное предложение**, в котором общее значение - выражение состояния и чувства субъекта: *Jean se réjouit*. 4) **модель, которая выражает отношение субъекта к объекту**: *Jean se réjouit de la bonne nouvelle*; 5) **модель с общим значением — каузатив отношения**: *Cette bonne nouvelle a réjouit Jean*.

По такой же схеме анализируются концепты печали, страха, гнева, удивления в последующих параграфах второй главы.

В *Выводах по второй главе* отмечаются не только тождества, но и различия в способах репрезентации концептов базовых эмоций человека. Во французском языке в качестве интенсификатора эмоциональных состояний выступают цветовые ассоциации: *peur noire; chagrin noire; colère rouge, jaune*. Для французского народа зрительные впечатления стоят на первом месте, тогда как у русских более детально дифференцируются обозначения звуковых ощущений. Обнаружение ассоциативных отношений всегда культурно обусловлено. Для русского народа радос/ья ассоциируется с успехом, встречей, приемом гостей, *печаль* - с одиночеством, разлукой, любовью, *страх* — со смертью, позором, *гнев* - со злостью, *удивление* - со встречей, близнецами, фокусом. Во фразеологическом фонде французского языка есть много выражений с семантикой эмоций, внутренняя форма которых содержит соматизмы */oTe(печень), sang (кровь), rate (селезенка), Bie(желчь)*. Во французской лингвокультуре есть группа фразеологических единиц компаративного типа с семантикой радости, внутренняя форма которых содержит названия конкретных птиц (*gai comme un merle, gai*

comme un pinson, gai comme une alouette), а также фуппа фразеологических единиц с предметными сравнениями, мало говорящими русскому воображению (*méchant comme la grêle, triste comme un bonnet*).

Глава 3 *Апробация и верификация теоретических основ исследования прагмастилистического потенциала языковых репрезентаций концептов базовых эмоций человека и их отдельных компонентов в художественном, мемуарном и эпистолярном жанрах речи* также состоит из пяти параграфов. В главе выявляются способы и средства обозначения концептов, отмечается стилистическая маркированность или нейтральный характер выражений, выявляется наличие / отсутствие способов не концептуализирующих, а выражающих эмоции в описаниях - с целью придания эмоционально-экспрессивной окраски тексту, отмечаются степень актуализации тех или иных компонентов отображаемых ситуаций и элементы своеобразия стиля описания, его связи с жанром и прагматикой текста.

Параграф 3.1. посвящен анализу прагмастилистического потенциала репрезентаций концепта базовой эмоции «радость» и его отдельных компонентов в художественном, мемуарном, эпистолярном жанрах речи на материале русского и французского языков. Сначала анализируются образцы из художественных текстов с опорой на репродуктивный регистр:

Узнав, что отец уж:е вернулся с фронта, Толик весело подпрыгнул и стал хохотать беспрестанно (В. Быков).

В приведенном русском высказывании вербализуются субъект эмоционального состояния (*Толик*) и причина состояния. Эмоция радости субъекта выражается эксплицитно, посредством прямой адвербиальной номинации *весело*. Номинации *подпрыгнуть, хохотать (беспрестанно)* обозначают действия субъекта, совершаемые им в состоянии радости. Причина радости обозначена сугубо информативно - вторичной препозитивной структурой с семантикой знания причины, выраженной деепричастным оборотом. Для изобразительного регистра характерно проявление в образах наглядно-чувственного восприятия внешнего поведения субъекта, находящегося в состоянии радости, близком к аффекту. В приведенном отрывке радость - ключевой смысл, маркированный стилистикой художественной речи.

Jeanne se mit à prendre des bains. Elle se sentait bien dans cette eau froide, limpide et bleu qui la portait en la balançant. Jeanne se redressait et, dans un affolement de joie, poussait des cris aigus en battant l'eau de ses deux mains (Maupassant).

В данном высказывании точно назван субъект эмоционального состояния (*Jeanne*). Эмоция радости субъекта репрезентируется посредством прямой субстантивной номинации *joie*. Номинации *pousser des cris aigus, battre l'eau de ses mains* обозначают действия, совершаемые субъектом в состоянии радости и воспринимаемые наблюдателем, субъектом модуса.

Словосочетание *dans un affolement de joie* обозначает высокую степень интенсивности переживания радости, носящего неконтролируемый характер. Причина переживания радости субъектом обозначена первичной препозитивной структурой с семантикой процесса купания. В данном высказывании наблюдается высшая степень развернутости описания причины чувства: автор использует эпитеты *^o/<^e, limpide, bleu* для усиления наглядности образа воды, для передачи точного психологического ощущения субъекта чувства. Образность, наглядность, детализация описания причины радостного ощущения человека - маркеры художественного стиля изобразительного регистра.

В тексты художественных произведений на русском и французском языках включаются **информативные регистры:**

В последнее время Лиза испытывала чувство восторга, необыкновенную приподнятость души (Ф.М. Достоевский).

В русском высказывании вербализуется субъект эмоционального состояния (*Лиза*). Эмоция радости субъекта репрезентируется предикатной фразеологической единицей, содержащей субстантивную номинацию *восторг* и традиционную метафору *приподнятость души*, выражающей внутреннее одухотворенное состояние субъекта. Прилагательное *необыкновенный* обозначает оценку степени интенсивности переживания. Причина эмоционального состояния не обозначена непосредственно, существование ее подразумевается, она осмысливается в широком контексте. В отрывке доминирует авторский модус, т.е. авторское знание о состоянии души персонажа.

Elle vécut comme si elle était grise. Le coeur de Jeanne battait follement. Elle pensait au mariage (Maupassant).

В приведенном французском высказывании обозначен субъект эмоционального состояния (*Jeanne*) и причина переживания радости субъектом. Эмоция радости субъекта выражается имплицитно. Номинация *le coeur battait follement* обозначает внутреннее состояние субъекта в состоянии радости. *Наречие follement* обозначает высокую степень переживания эмоции. В высказывании используется сравнение *si elle était grise* (словно в каком-то опьянении), в котором номинация цветообозначения *gris* (серый) означает «пьяный». Причина радости субъекта обозначена первичной препозитивной структурой с семантикой *размышления о свадьбе*, которая содержит положительную оценку. Контексты информативного регистра имеют книжно-литературную стилистическую окраску.

В текстах художественных произведений на русском и французском языках встречаются **генеритивные регистры:**

Я прихожу к выводу, что радость — чувство, которое человек переживает очень редко, поэтому ее нужно беречь, как сосуд родниковой воды в пустыне (Г. И. Алексеев).

Русское высказывание с семантикой радости облекается в форму авторского умозаключения. Для автора радость является раритетной эмоцией, поэтому представляет огромную ценность, что прямо выражено глагольной номинацией *беречь*. В данном высказывании радость образно ассоциируется с *сосудом родниковой воды в пустыне*. Этот образ апеллирует не к индивидууму, а к коллективному восприятию реалий: пустыня, родниковая вода.

La joie est l'amour (la grande amour) (Maupassant).

Французское высказывание облекается в форму определения радости, которое апеллирует к индивидуальному пониманию этого чувства.

В повествовательный фрагмент авторской речи включаются **волеутивный и реактивный регистры**: *Ты только посмотри на эти маки! - сказал он весело - Какая красота! Боже мой! (Ч. Айтматов)*

Волеутивное высказывание *Ты только посмотри на эти маки* содержит функцию побуждения к действию, адресованного собеседнику. Реактивное высказывание *Какая красота! Боже мой!* содержит функцию зрительного восприятия-оценки с семантикой восхищения. Аффектированное эмоциональное состояние субъекта репрезентируется посредством прямой адвербиальной номинации *весело, междометия*. Причина переживания радости выражена семантикой зрительного восприятия маков.

Jeanne regardait avec admiration au loin. Vers l'horizon, le ciel se baisant se mêlait à l'Océan. Vers la terre, la haute falaise droite faisait une grande ombre à son pied, et des pentes de gazon pleines de soleil l'échancraient par endroits. Jeanne répondit gaiement : « Comme c'est beau! » (Maupassant)

В высказывании вербализуются субъект эмоционального состояния (*Jeanne*) и причина переживания эмоции субъектом. Реактивный регистр выражает зрительное восприятие-оценку природы. Носителем реактивного регистра является эмотивное предложение *Comme c'est beau!* с семантикой восхищения. Причина эмоции обозначена первичной пропозитивной структурой с семантикой зрительного восприятия природы. В описании выражена высшая степень развернутости причины переживания радости субъектом: автор детально описывает природу - объект эмоционального зрительного впечатления. В описании природы используется анафора для создания особого ритма, который эмоционально воздействует на читателя.

Затем анализируется прагмастилистический потенциал концепта базовой эмоции «радость» в мемуарном жанре речи на материале русского и французского языков, основу текстов которого составляют **информативные регистровые блоки**:

Я очень любила второго мужа. Все годы, прожитые с ним, я испытывала необыкновенную радость и счастье (Савина).

В данном русском высказывании назван повествующий субъект эмоционального состояния, выраженный личным местоимением в форме 1-го

лица единственного числа, что характерно для мемуаров. Эмоция радости субъекта описывается прямыми субстантивными номинациями *радость* и *счастье*. Адъективная номинация *необыкновенная* обозначает высокую степень интенсивности эмоции. Причина радости субъекта обозначена первичной пропозитивной структурой с семантикой любви. Для приведенного отрывка характерен нейтральный стиль.

Je me rappelle souvent ton sourire, ton regard heureux, ta voix gaie. Je pleure de joie (A. Philipe).

В данном французском высказывании обозначен повествующий субъект эмоционального состояния. Эмоция радости субъекта репрезентируется посредством номинации *pleurer de joie*. В высказывании семантически актуализируются зрительная и слуховая память. Повествователь использует однородные члены предложения, выраженные существительными *regard (взгляд), voix (голос), sourire (улыбка)*. Эмоциональное состояние радости мужа субъекта выражается посредством ряда адъективных номинаций *heureux, gai* и субстантивной номинации *sourire*. Причина переживания радости субъектом обозначена первичной пропозитивной структурой с семантикой памяти. Для данного фрагмента характерен нейтральный стиль.

В текстах мемуаров на фоне преобладающих нейтральных информативных регистровых блоков встречаются описания в **репродуктивном регистре**:

К. нежно поцеловал меня. Я почувствовала, как подпрыгнуло мое сердце от радости (М.Г. Савина).

В приведенном русском высказывании назван субъект эмоционального состояния, он же субъект повествующий, и причина эмоционального состояния. Метафорическое выражение *сердце подпрыгнуло от радости* носит образно-усилительный характер и обозначает внутреннее чувственно воспринимаемое переживание радости субъектом. Лексема «*сердце*» персонифицируется в метонимическом употреблении, одушевляется, при этом образно подчеркивается активность и динамика сердца. Причина радости обозначена первичной пропозитивной структурой («нежно поцеловал») и носит событийный характер, прямо мотивирующий последующее переживание субъекта эмоции.

Je me souviens d'une nuit passée dans le jardin. Nous nous aimions. Nous éprouvions de la joie. C'était une joie pure, calme, faite de la conviction que tout ne pouvait être que bien. Nous restions immobiles, baignés de bonheur, nos bras enlacés, nos têtes proches (A. Philipe).

В данном французском высказывании обозначены субъекты, выраженные личным местоимением в форме 1-го лица множественного числа. Эмоция радости также выражена эксплицитно, посредством номинаций *joie, bonheur*. Радость образно ассоциируется с человеком и наделяется та-

кими качествами, как *красивая* {*belle*}, *чистая* (*pure*), *тихая* (*calme*), что придает оценочно-эстетическую экспрессию переживанию чувства в его персонифицированном образе. Причина радости обозначена первичной препозитивной структурой с семантикой любви и носит развернутый характер: номинации (*immobile, baignés de bonheur, nos bras enlacés, nos têtes proches*) образно передают некоторую статичность ситуации. Используемая автором анафора создает особый ритм, который эмоционально воздействует на читателя.

Отмечается, что в мемуарных текстах встречаются высказывания *генеритивного регистра*: *Радость жизни для меня заключается в сцене и театре* (Савина).

Русское высказывание с семантикой радости облекается в форму умозаключения, отождествляющего (субъективно) чувство и его главный источник.

Затем анализируется прагматический потенциал репрезентации концепта эмоции «радость» в эпистолярном жанре речи, в тексты которого включаются, в частности, *информативные регистры*:

Милая, необыкновенная актриса, замечательная женщина, если бы Вы знали, как обрадовало меня Ваше письмо (А.П. Чехов).

В приведенном русском высказывании назван субъект эмоционального состояния, выраженный личным местоимением 1-го лица. Эмоция радости адресанта выражена эксплицитно, посредством каузативного глагола «обрадовать». Степень интенсивности переживания субъекта выражается в риторическом вопросе-восклицании и в обращении. Причина радости адресанта обозначена свернутой пропозитивной структурой, выраженной существительным *письмо*. Высказывание позволяет реконструировать и чувство любви, нежности, которое репрезентируется в обращении «*милая, необыкновенная актриса, замечательная женщина*».

Tes lettres sont la grande joie pour moi! Mon ange! Tu es mon amour, tu es ma vie, tu es mon Dieu! Je suis enchanté! Mon ange! Je suis enchanté! (Hugo)

В данном французском высказывании переживаемая адресантом эмоция радости выражается эксплицитно, посредством субстантивной номинации *joie*, каскада восклицательных предложений, обращений, повторов, а также отождествлений-гипербол: *Tu es mon amour, tu es vie, tu es mon Dieu!* Используемые синтаксические фигуры выфаживают выющую степень импульсивности адресанта, создают особый ритм, который эмоционально и эстетически воздействует на адресата. Причина радости адресанта обозначена свернуто - вторичной пропозитивной структурой, выраженной существительным *lettre* (письмо).

В *выводах по Главе 3* отмечаются сходства и различия в анализе прагматического потенциала репрезентаций концептов базовых эмоций

человека. В русском высказывании встречается словосочетание *светлая печаль*, которая выфаживает положительную образную оценку эмоции. В одном из приведенных русских высказываний описание чувства печали дано в образном контексте бескрайних просторов, что отражает специфику русской ментальности. В русском высказывании гнев оценивается как плохой советчик, во французском гнев как зло противопоставляется добру. В генеритивном регистре русского высказывания радость эксплицируется как офомная ценность, которая выражается в том, что она переживается субъектом редко, поэтому ассоциируется, например, с сосудом родниковой воды. В русских высказываниях страх персонифицируется и представляется живым существом (*страх пробежал по спине*) или орудием пытки (*страх стягивает кожу*).

В *Заключении* формулируются общие выводы, отмечается, что объективная и полная картина репрезентаций эмоций может быть получена лишь при интегративном и комплексном их исследовании. С опорой на рассмотренные идеи и методы был предложен авторский вариант теоретических основ исследования репрезентаций базовых эмоций в языке и речи, которые включают когнитивно-семантический, лингвокультурологический, прагматический, сопоставительный аспекты и их междисциплинарное (антропоцентристское) обоснование. Языковые и речевые репрезентации базовых эмоций человека выделяются как постулируемый фрагмент языковой картины мира. Лексика, фамматика, прагматика, стилистика взаимодействуют при обозначении и выражении эмоций. В центре исследования находится понятие концепта базовой эмоции человека, который аналитически «развертывается» в пропозитивно-фреймовую структуру. Подробно описывается лексико-семантическое, семантико-синтаксическое и формально-фамматическое наполнение каждой структуры (для всех пяти базовых эмоций) на материале словарей, отдельных высказываний и текстов разных жанров и стилей. При этом все наблюдения систематизируются на основе инвариантной семантической структуры ситуации эмоционального переживания (состояния, отношения). Инвариантно-вариативный принцип исследования таких образований, как концепты, позволяет представить фактографическую базу диссертации многоаспектно, объемно, что вполне адекватно названному предмету теоретического построения - языковой и речевой концептуализации базовых эмоций человека.

Полученные результаты апробации и верификации интегративного и комплексного метода позволили сделать выводы о том, что объединение исследовательского аппарата классической и современной семантики, лингвокультурологии, прагматистики плодотворно при описании репрезентаций эмоций человека. В заключении намечаются перспективы совершенствования интегративного и комплексного метода исследования. Отмечается, что этот метод может включать в себя другие сочетания взаимосвязан-

ных между собой методик, приемов, понятий. Интефативный и комплексный метод имеет перспективу развития при описании других фрагментов языковых картин мира, соотносящихся с самыми сложными явлениями действительности в мире человека.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Белая Е.Н.* Способы языковых и речевых репрезентаций эмоции «печаль» в русской и французской языковых картинах мира (на словарном и текстовом материале) // Омский научный вестник. - № 6 (42). - 2006. - С. 6-9.

2. *Белая Е.Н.* Способы языковых и речевых репрезентаций эмоции «удивление» в русской и французской языковых картинах мира (на словарном и текстовом материале) // Омский научный вестник. - № 6 (46). - 2006. - С. 34-38.

3. *Белая Е.Н.* Идиоматика и наивная картина мира // Язык. Человек. Картина мира. Ч. 2. Материалы Всероссийской научной конференции. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2000. - С. 6-11.

4. *Белая Е.Н.* Концепт «гнев» во французской языковой картине мира // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы: Тезисы докладов региональной научной конференции, посвященной 30-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Ч. 5. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2004. - С. 6-13.

5. *Белая Е.Н.* Концепт «радость» в представлении русского и французского языков // Язык. Время. Личность: Материалы Международной научной конференции. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2002. - С. 137-147.

6. *Белая Е.Н.* Концепт «радость» в русской языковой картине мира (обзорно-иллюстративный очерк) // Актуальные проблемы русистики: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию томской диалектологической школы. - Томск: Изд-во ТГУ, 2003. - Ч. 2. - С. 20-27.

7. *Белая Е.Н.* Концепт «страх» и его определение в русском и французском языках // Межкультурная коммуникация: Материалы Международной научно-практической конференции. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2002. - С. 3-5.

8. *Белая Е.Н.* Концептуализация эмоций в русской языковой картине мира: некоторые аспекты // Этногерменевтика и антропология: Сборник научных статей. Вып. 10. - Landau. Verlag Empirische Pädagogik, 2004. - С. 175-183.

9. *Белая Е.Н.* Образ-фрейм страха в языковой картине мира французов: соотношение общезыкового и индивидуально-авторского в содержании и средствах выражения эмоции // Вестник Омского государственного университета. - 2003. - № 2. - С. 62-66.

10. *Белая Е.Н.* Определение прагматического потенциала обозначений эмоций в структуре художественного текста на русском и французском

языках в сопоставительном аспекте // Мир в языке: Сборник научных статей. Вып. II. Landau. Verlag Empirische Pädagogik. 2005. - С. 462-472.

11. *Белая Е.Н.* Определение прагматического потенциала обозначений эмоций в письмах В. Гюго // Чедювек - слово - текст - контекст: проблемы современных исследований: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.О. Бутаковой. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2005. - С. 9-15.

12. *Белая Е.Н.* Основные черты и способы концептуализации эмоции «страх» в русской и французской языковых картинах мира (на словарном и текстовом материале) // Филологический ежегодник. Вып. 5-6. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2004-2005. - С. 157-163.

13. *Белая Е.Н.* Основные черты и способы концептуализации эмоций во французской языковой картине мира // Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2004. - С. 18-28.

14. *Белая Е.Н.* Прагматический потенциал репрезентаций эмоции «гнев» в художественном произведении (на материале французского языка) // Человек. Язык. Культура: Межвузовский сборник статей. Вып. 4. - Курск: Изд-во Курского ун-та, 2004. - С. 9-18.

15. *Белая Е.Н.* Репрезентация эмоций человека в языке (обзор литературы за 80-е гг. XX-XXI вв.) // Вестник Омского государственного университета. - 2005. - № 1. - С. 118-121.

16. *Белая Е.Н.* Символика цветообозначений при репрезентации эмоций во французской языковой картине мира (на материале словарей и художественных текстов) // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты: Сборник научных статей. - Омск: Изд-во Омского ун-та, 2005. - С. 64-71.

17. *Белая Е.Н.* Эмоциональные базовые концепты как особый фрагмент языковой картины мира (концепт «гнев» на материале словарей и текстов) // Языковая концепция регионального существования человека и этноса: Материалы II Всероссийской конференции, посвященной памяти профессора И.А. Воробьевой. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. - С. 293-300.

Подписано в печать 09.11.06. Формат бумаги 60x84 1/16.

Псч. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,4. Гираж 100 жз. Заказ 406.

Издательство ОмГУ

644077, г. Омск, пр. Мира, 55Л. .инунши'/китет